

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Ковалева Александра Сергеевича на тему:
«Правоимущественные отношения в пост-римской Италии:
исследование сочинений Кассиодора»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Александра Сергеевича Ковалева «Правоимущественные отношения в пост-римской Италии: исследование сочинений Кассиодора», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвящена актуальной для современной исторической науки проблеме – развитию римского права в варварских королевствах, рассмотренному в свете трансформации понятийной системы в области имущественных отношений. Вопросы, связанные с бытованием римского права на латинском Западе в эпоху раннего Средневековья, получили достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной историографии. Однако, несмотря на значительное количество исследований, затрагивающих в том числе различные региональные аспекты, правоимущественные отношения в остготской Италии парадоксальным образом почти не становились предметом специального историко-правового анализа. Вместе с тем их комплексное изучение, представленное в диссертации, позволяет понять ряд конкретных механизмов, обеспечивавших функционирование италийского общества второй половины V – первой половины VI в. и тем самым вносит значимый вклад в традиционную дискуссию о континуитете и дисконтинуитете между Античностью и Средневековьем.

Новизна диссертации определяется прежде всего выбранным исследовательским ракурсом и соответствующим предметом изучения: рассматривая правоимущественные отношения, соискатель не ограничивается одними только нормами права или отношениями собственности, но обращает внимание и на весь комплекс связанных проблем (от функционирования политических институтов и системы

налогообложения до аксиологии и способов описания социальной реальности), последовательно придерживаясь заявленного междисциплинарного подхода. В значительной степени новаторским является не только и не столько выбор источников, положенных в основу исследования (главным образом, *Variae* Кассиодора, так называемый «Эдикт Теодориха» и Равеннские папирусы), сколько сравнительный анализ этих столь несхожих текстов в широком социально-экономическом, политическом и культурном контексте.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно. Структура работы четко выстроена и соответствует ясно определенным цели и задачам, логично вытекающим одна из другой. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Работа изложена на 259 страницах, включая титульный лист и список источников и литературы, насчитывающий 610 наименований почти на всех основных европейских языках. Исследовательские задачи решены, а поставленная цель работы («установить специфику правоимущественных отношений в пост-римской Италии, сформировавшихся на базе итало-римской правовой традиции, в сравнении с позднеримской эпохой», с. 48) достигнута. Сделанные автором в ходе исследования выводы корректны и правомерны.

Нельзя не отметить прекрасное знание соискателем историографии, продемонстрированное в соответствующем емком разделе (с. 6–36) **введения** (с. 3–54), освещающем работы с XVI в. до настоящего времени. После его прочтения не остается сомнений в необходимости и своевременности представленного исследования (ближайшая ему аналогия – упомянутый на с. 29–30 проект «Лексикономия: документируя структуры землевладения в Италии в эпоху перемен (V–VIII вв.)»). В целом А. С. Ковалевым была учтена практически вся необходимая для его исследования научная литература. Среди несомненных достоинств рецензируемой работы следует отметить обширную источниковую базу, насчитывающую около 60 различных источников, кратко охарактеризованных в разделе «Источниковая

база исследования» (с. 37–47). Помимо уже названных источников, диссертант в своем исследовании обращается к многочисленным памятникам светского законодательства, юридическим, богословским и историческим сочинениям, а также к эпистолографии и эпиграфике. Более того, в ходе исследования автор обращался и к археологическим материалам (см., например, с. 80–84). Опора на этот репрезентативный корпус источников и данных позволила – при аккуратном подходе к работе с ним – решить поставленные задачи.

Подробный, всесторонний источниковедческий анализ ключевого для исследования источника, *Variae* Кассиодора, выделенный в отдельную, а именно **первую главу** (с. 55–86), является несомненным достоинством представленной работы: учитывая сложную специфику и «жанровый дуализм» этого корпуса текстов, дальнейшая работа по изучению на его основании каких-либо экономических, социальных или правовых явлений была бы невозможна (см. также начало 3-й главы, с. 135). Помимо краткой биографии Кассиодора и необходимой характеристики как самого источника, так и его изданий и переводов, соискатель подробно останавливается на вопросах предполагаемой аудитории *Variae* и датировки их публикации, убедительно отстаивая традиционную точку зрения (537 или 538 г.) в заочном споре с видным специалистом М. Ш. Бьорнли, который полагает, что коллекция была составлена и отредактирована после 540 г. в Константинополе прежде всего для местной аудитории. При этом А. С. Ковалев демонстрирует знание дипломатики и формулярного анализа. Ядро первой главы составляет 6-й параграф «Новые возможности верификации данных» (с. 78–85), в котором за счет привлечения эпиграфических и археологических данных приводятся новые доказательства достоверности сведений *Variae* (см. также с. 204 в заключении). Среди ключевых выводов всей главы стоит указать на действительно важное и принципиальное утверждение о том, что «вопрос о надежности и репрезентативности этого

собрания... должен решаться каждым отдельным исследователем в индивидуальном порядке, исходя из проблематики его работы» (с. 85).

В начале **второй главы** «Обладание и распоряжение имуществом в римском мире» (с. 87–134) кратко, но убедительно обосновывается тот факт, что «правосознание большинства населения нашего региона [остготской Италии] было укоренено в традиции римского права» (с. 88). Именно поэтому А. С. Ковалев рассматривает эволюцию римских представлений о собственности, владении, держании и имуществе, а также соответствующих понятий. Ключевым представляется 5-й параграф «Эволюция правоимущественных отношений в эпоху Домината» (с. 116–127). Немаловажно, что в этой главе соискатель не ограничивается одним лишь понятийным анализом, а соотносит изменения в словоупотреблении и содержательном наполнении тех или иных терминов с масштабными социополитическими трансформациями. Так, здесь делается ряд ценных и важных наблюдений о влиянии налоговой политики римских императоров на правоимущественные отношения, проявившейся, в частности, в распространении владения и держания как основных форм обладания имуществом, в росте использования понятия *possessio* (в его обиходном значении «имущество»), в прочном связывании термина *possessor* с лексикой описания поземельных отношений. В связи с последним нельзя также не отметить элегантное наблюдение автора об уподоблении Аврелием Августинем донатистского епископа посессору в поместье, а Бога – правителю всего царства (с. 127).

Наконец, в **третьей главе** (с. 135–202) рассматриваются собственно правоимущественные отношения в остготской Италии, тогда как, по совершенно справедливому замечанию автора, предыдущие главы, «посвященные источниковедческой критике “*Variae*” Кассиодора, а также эволюции правоимущественных отношений в позднеримскую эпоху подготовили почву для» этого этапа исследования (с. 135). Так, в качестве главного исследовательского принципа при изучении *Variae* А. С. Ковалев

называет сопоставление их сведений с данными других источников, и этого принципа автор последовательно придерживается на протяжении всей главы. Особое внимание привлекает первый параграф «Налог и собственность» (с. 136–159), в котором тщательно исследуется унаследованная от Римской империи налоговая система и ее влияние на феномен собственности и соответствующие правовые категории. Именно здесь на основании тщательного, филигранного анализа источников делается ключевой, новаторский вывод о глубокой трансформации института собственности: по сравнению с прежним римским *dominium* сложившийся еще в Поздней империи и сохранявшийся в остготской Италии «новый тип собственности... предполагал наличие у его субъекта строгих налоговых обязательств» (с. 157), что видно, в частности, на эволюции понятия *possessor*, которое фактически превращается в обозначение любого налогоплательщика (с. 147), а также полноправного и свободного собственника (с. 162). Вместе с тем *possessio* в правовом контексте используется для указания на конкретное, чаще всего недвижимое имущество (и полное право собственности, с. 201), но никак не абстрактную единицу налогообложения – вопреки влиятельной гипотезе Жана Дюрлиа (с. 148, 151–152). Пример образцового анализа частноправовых документов читатель найдет в третьем параграфе (с. 175–185), где на материале Равеннских папирусов в сопоставлении с Табличками Альбертини продемонстрированы правоимущественные отношения на уровне оформления сделок, а главное – бóльшая укорененность итальянских материалов в римской правовой традиции. Немаловажное значение имеют наблюдения за понятием *dominium*, которое сохраняет свои связанные с властью коннотации и в частноправовом контексте, несмотря на глубокие изменения института собственности, оказывается частью формул, описывающих право собственности.

В заключении (с. 203–209) обобщаются основные итоги исследования и даются ответы на поставленные в начале исследования вопросы. По

прочтении текста диссертации можно уверенно сказать, что положения, выносимые на защиту, в полной мере обоснованы.

Представленная диссертация – самостоятельное и оригинальное исследование, свидетельствующее о высокой профессиональной зрелости автора, продемонстрировавшего широкий научный кругозор и навыки точного и тонкого анализа исторических источников.

Вместе с тем рецензируемая диссертационная работа, как и всякий подобный труд такого масштаба, не лишена недостатков.

К важным содержательным замечаниям можно отнести по большому счету лишь один пункт. В заключении на стр. 201 автор утверждает: такая специфика правоимущественных отношений, которая предполагает, что «полноправное обладание имуществом влечет за собой необходимость платить налог государству» находит свидетельство в «Этимологиях» Исидора Севильского, «для которого эта связь... является частью определения понятия собственности». Эта мысль повторяется на стр. 208 (ср. также с. 209). Вместе с тем этот вывод, возможно в целом и верный для Толедского королевства, сделан на одной единственной цитате, рассматриваемой на стр. 159, преимущественно на одном ее фрагменте: «тот, кто владеет и полем, платит и налог» (Etym. V. 25. 1: “qui possidet agrum et censum solvit”). Однако проблема в том, что в «Этимологиях» можно найти непосредственное определение слова *possessio* или случаи его употребления, вполне соответствующие его классическому пониманию. Например, в той же главе, откуда диссертант привел обсуждаемую цитату, можно найти почти определение *usucapio*, почти дословно совпадающее с дефиницией из *Liber singularis regularum* Ульпиана (Etym. V. 25. 30: “Vsucapio est adeptio dominii per continuationem iustae possessionis, vel biennii aut alicuius temporis”, cfr.: Ulp. Reg. 19. 8). Или, цитируя грамматика Феста (вероятно, III в.), Исидор пишет, что «*possessiones* – это публичные и частные широко простирающиеся земельные участки, которые прежде [получали] не через манципацию, но каждый, как мог, захватывал [их] и удерживал во владении»

(Etym. XV. 13. 3: "Possessiones sunt agri late patentes publici privatique, quos initio non mancipatione, sed quisque ut potuit occupavit atque possedit").

Есть пожелания и к историографическому разделу, действительно написанному на высочайшем уровне. Во-первых, возможно, все-таки стоило хотя бы упомянуть книгу С. А. Муромцева «Рецепция римского права» (1886), а в список работ З. В. Удальцовой внести: *Удальцова З. В.* Раздел земель между остготами и римлянами в Италии в конце V века // Средние века. 1956. Вып. 8. 1956. С. 39–54. Более важным представляется другое. Представляется правильным, если для немалого числа книг был бы указан русский перевод: так, для книг Дж. Луццатто или В. Моддермана он указан, а книги Э. Гиббона, Л. Моргана, Ф. Энгельса, Н. Д. Фюстеля де Куланжа, Э. Бенвениста (частично), К. Уикхема («Средневековая Европа») будто бы и не переводились. То же самое касается 12-го тома «Кембриджской истории Древнего мира». Наконец, в качестве пожелания к будущей монографии стоит отметить, что историографический раздел выиграл бы, если бы было уделено больше внимания школам, биографиям отдельных исследователей, их связям, линиям преемственности и т. п.

Значимым недостатком, хотя формального характера, является отсутствие мини-выводов к отдельным параграфам (особенно важно, например, для I.4, I.5, II.2, III.3 и т. д.; после II.4 хотелось бы видеть промежуточные выводы ко всей предшествующей части главы, чтобы, читая следующий параграф о доминате, иметь четкое представление, от какой точки пойдет дальнейшее развитие). Наличие таких кратких выводов к параграфам значительно облегчило бы восприятие текста, как и лишний раз помещенное в скобки то или иное латинское понятие при обсуждении того или иного института или явления, особенно в заключительных разделах глав.

Наконец, рецензируемая работа не лишена опечаток. Например, они встречаются на стр. 52 («Граница между владением и собственностью в этих условиях постепенно, а римский *dominium*...»; в первой части пропущено слово), стр. 102, прим. 411 (Дождев Д.В. Римское частное право. С. 395–369),

стр. 115 (грамматика Секста Фронтинуса), стр. 126 (аналогично), стр. 207 (под влиянием перевода Библии). Можно и еще привести примеры, однако при этом стоит отметить, что в целом языковых огрехов немного, а диссертация написана прекрасным языком.

Среди вопросов, пожеланий и соображений дискуссионного свойства стоит перечислить следующие.

При обсуждении *Praescriptum regis Theoderici* (с. 189–193) соискатель на основании слов о том, что, «если узуфруктуарий злоупотреблял договором (*ultra usumfructum rem tenere cupit*), отданная ему вещь должна была быть у него отобрана вместе с плодами (*alienata res protinus cum fructibus a venerando praesule vindicentur*)» приходит к выводу, что «налицо непонимание природы этого института: если бы речь шла об узуфрукте, то в случае злоупотребления он бы просто прекратил свое действие, но собственник (в данном случае Церковь) все равно не имел бы прав на плоды, которые, действуя правомерно, присваивал себе узуфруктуарий». Однако возникает очевидный вопрос, насколько узуфруктуарий действовал правомерно. Не может ли вообще идти речь об истечении срока узуфрукта?

На стр. 165 диссертант со ссылкой на литературу (Schermaier M. *Terms of Dependency in Post-Roman Law Codes // Norms of Dependency in Late Antique and Early Medieval Societies* / Ed. M. Schermaier, J. Winnebeck, M. Becher. Berlin: De Gruyter, 2025. P. 82) пишет, что «положение рабов в вестготской Испании (или, скорее, тех, кого Вестготская правда называет *servi*) было, по-видимому, лучше, чем в Италии во времена остготов: из *Liber Iudiciorum* известно, что им было позволено носить оружие». Вряд ли только на этом основании можно судить о положении рабов в Испании, тем более нужно понимать, что имеется в виду в целом чрезвычайный закон Эрвигия (680–687) (LI IX. 3. 9), свидетельствующий, скорее, о состоянии военного дела в Толедском королевстве и наличии военной свиты у магнатов (ср. аналогичный закон предшественника Эрвигия – Вамбы (672–680), LI IX. 3. 9).

На стр. 208 автор диссертации среди факторов, оказавших влияние на изменение правоимущественных отношений, называет «размывания римской идентичности в результате христианизации». Такое утверждение представляется весьма прямолинейным: скорее, происходит наложение и синтез этих идентичностей (см., например, *Nero C. L. Christiana Dignitas: New Christian Criteria for Citizenship in the Late Roman Empire // Medieval Encounters*. 2001. №2 (7). P. 146–164), а *Romanitas* стала для католических христиан важным способом отличать себя от ариан и других еретиков. Да и в целом вопрос бытования и функционирования римского гражданства на пост-римском Западе активно пересматривается, как и влияние *Constitutio Antoniana* (см., например, Martínez Jiménez J., Flierman R. The uses of citizenship in the post-Roman West // *Citizenship in Antiquity*. London; New York, 2023. P. 669–690; Wallace-Hadrill A. *Civitas Romana: the fluidity of an ideal // Al-Masāq. Journal of the Medieval Mediterranean*. 2020. Vol. 32 (1). P. 1–16).

Кроме того, в качестве пожелания можно рекомендовать при доработке диссертации уделить больше внимания вопросу о влиянии христианства на право в целом, а не только правоимущественные отношения. Впрочем, и в последнем случае неплохо было бы аргументированно показать, в какой степени на этот аспект социальных отношений повлияли взгляды христианских мыслителей, которые неизбежно задумывались о проблеме собственности (в том числе в рамках аскетических сочинений).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2 Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено

согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Александр Сергеевич Ковалев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Лаборатории исследований
церковных институций богословского факультета
образовательного частного учреждения
высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

Биркин Михаил Юрьевич

01.04.2026

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

127051, г. Москва, Лихов переуло, д. 6, стр. 1,
образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
Лаборатории исследований церковных институций богословского факультета
Тел.: +7 (495) 114-50-88; e-mail: EIRL@pstgu.ru

Подпись сотрудника

удостоверяю